На правах рукописи

Ноздрунов Александр Владимирович

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТИВНЫХ СИСТЕМ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре логики, философии и методологии науки ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет (ОГУ)»

Научный руководитель — доктор философских наук, профессор **Казарова Татьяна Викторовна**

Официальные оппоненты:

Никольский Владимир Святославович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и истории Московского государственного индустриального университета

Лысенко Наталья Николаевна кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Ведущая организация — Московский государственный технический университет гражданской авиации (МГТУ ГА)

Защита состоится 29 мая 2015 г. в 15.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.141.12 по философским наукам в Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская набережная, 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru

Автореферат разослан 27 марта 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
доцент С.А. Власов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обуславливается тем, что социального пространство современного мира испытывает значительные изменения, происходящие в относительно короткий промежуток времени. Такая динамика способствует возникновению множества противоречий, затрагивающих, с одной стороны, взаимоотношения и коммуникации между различными социальными группами, а с другой, - отношения человека к окружающему его миру.

В процессе длительного существования общества в нем начинают складываться устойчивые механизмы, регламентирующие поведенческие и ценностные отношения. С техническим и информационным развитием социума, а также с общей тенденцией к глобализации, границы применения таких механизмов все больше начинают становиться эфемерными. Человек одновременно может являться членом множества самых разнообразных социальных образований, ценностные и регулятивные установки которых могут не просто не совпадать, но и быть диаметрально противоположными.

Расширение доступного социального коммуникативного пространства приводит к тому, что людям, принадлежащим различным социальным группам, приходится все чаще и чаще взаимодействовать друг с другом. При этом каждый из них подсознательно старается применять «свою» систему норм и ценностей. Такая диспозиция становится причиной целого ряда социальных конфликтов: межнациональная рознь, конфликты на религиозной почве, межгрупповые столкновения, классовые и сословные конфликты и так далее.

Стремительное развитие современного общества подвигает сами социальные системы регуляторов поведения к изменениям. Чтобы оставаться в контексте «своего» социального окружения, индивид вынужден постоянно подстраиваться под эти изменения, разрушая тем самым, привычные для себя модели поведения.

Понимание природы и механизмов основных типов регулятивных систем позволяет не только выявить основные причины социальных и индивидуальных противоречий и конфликтов, и впоследствии разрешить их, но и приводит к манипулированию поведением человека и целой социальной группы.

Степень научной разработанности проблемы. При анализе интересующей нас проблемы в исследовательских кругах в первую очередь внимание уделялось анализу каждой из существующих регулятивных систем в отдельности. Во-первых, это сбор и накопление материала обрядов, обычаев и социальных взаимосвязей, лежащих в основе традиционной системы регуляции. Во-вторых, это изучение источников касающихся правовых или законодательных институтов. В-третьих, это исследование этической проблематики, а так же обоснование ее роли в детерминации социального поведения.

Кроме этого, полноценные системы регуляторов конструируются из группировки отдельно взятых норм поведения. Самостоятельное изучение феномена нормы проводилось весьма детально. В первую очередь, норма изучалась с точки зрения психологии, например во фрейдизме, или у М.И. Бобневой. С другой стороны, изучение нормы проводилось в социологической модальности.

МГТУ
им Н.Э. Баумана
библиотека

Наиболее значимые исследования принадлежат У. Самнеру, Э. Дюргейму, Т. Парсонсу, Р. Мертону, Р. Дарендорфу. В-третьих, категория «нормы поведения» сама по себе изучалась с точки зрения философии права, например: В.С. Нерсесянцом, С.Г. Кордонским, В.Д. Плаховым, Я.И. Глинским.

Незаменимую роль в изучении традиционной регулятивной системы является фиксация, анализ и интерпретация традиций и обрядов примитивных или «доклассовых» обществ. Первичный материал такого рода доходит до нас в виде письменной фиксации архаичной мифологии, дошедших до нас в интерпретации гомеровской «Илиады» и «Одиссеи», «Младшей Эдды» Стурлусона Снорри, конфуцианского «Пятикнижия», а так же фольклорного материала, анализом которого занимались: В.Я. Пропп, Ю.И. Поливка, Дж. Фрэзер, А.Н. Афанасьев.

Нельзя сбрасывать со счетов материалы, полученные этнографами непосредственно из наблюдения и общения с примитивными племенами Америки, Австралии, и Африки, сохранившиеся у нас во многом благодаря этнографической работе. В этой области весьма продуктивными являются работы таких исследователей как: Ф. Боас, Э. Б. Тайлор, К. Леви-Стросс, Б.Малиновский. Особую ценность данные материалы приобретают в процессе интерпретации антропологами, представленной Л. Леви-Брюлем, Р. Бенедикт, А.Р. Редклифф-Браун, А. Кребер, Дж. Мердоком, историками культуры, в лице Й. Хейзинги, Ф. Арьеса, З. Фрейда.

Отдельные специфические воздействия традиционной регулятивной системы на социум используются в современных социологических теориях культуры, таких например, как: «окно Овертона», или «теория разбитых окон» Дж. Уилсона.

Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и косвенно описанные или искусственно сконструированные модели традиционной регулятивной системы, первые мы можем встретить как в работах по психологии, социальной философии, философии языка (к примеру, Л. Витгенштейн, Э. Сепир, Б. Уорф), этикету, а вторые – в таких продуктах культуры как: произведения литературы, фильмах, играх.

При исследовании законодательной системы регуляторов, большое значение уделяется теории права. Феномену генезиса права, а так же его законодательного элемента посвящены работы таких исследователей как: Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, Дж. Локк. Кроме того, для формирования общественного сознания различных эпох, существенную роль играли религиозные концепции, рассмотренные, к примеру, у Ф. Аквинского или А. Августина. Кроме этого, написано множество литературы, объектом исследования которой является теоретический анализ права, авторами такой литературы являются: Г. В. Ф. Гегель, Г. Кельзен, Рене Давид и многие другие.

Аналитика природы законов в конечном итоге не может не затрагивать проблему обоснования и существования феномена власти. Этими вопросами занимался Н. Макиавелли. Особенную роль в изучении данного вопроса вносит политическая социология, представленная М. Вебером, Н. Луманом. Отдельно можно выделить проблематику социального неравенства.

Однако первичные элементы законодательной регулятивной системы доходят до нас, в качестве культурного и религиозного материла, постепенно начинающего выделяться на фоне традиционной системы регуляторов. Продолжая восприниматься как «обряд», требования таких текстов как «законы Ману», «Священное Писание», «Коран», являются образцом генезиса законодательной системы регуляторов.

Проблематика моральной регулятивной системы, на наш взгляд, имеет наибольшую степень разработки. В первую очередь, не малое количество философов, занималось разработкой проблемы классической морали, как частного случая моральной системы регуляции. В зарубежной традиции, это работы И. Канта, Г. В. Ф. Гегегля, Дж. Э. Мурр, Фр. Брентано и многие другие. Среди русских философов мы можем выделить В. Соловьева, Л.Н. Толстого, Н.О. Лосккого. Параллельно с этим, мораль неклассической этики видоизменяется под влиянием новых онтологических систем. Такое изменение мы можем проследить, к примеру, в работах А. Шопенгауэра или С. Кьеркегора. Так же, различные принципы морали начинают экстраполироваться в область других дисциплин, таких например как биоэтика.

Тем не менее, нормы моральной регулятивной системы не ограничиваются категориями только классической морали. Понимая это, такие мыслители как Ф. Ницше или М. Шелер, начинают рассматривать индивидуальную мораль, допускающую ряд «девиаций», таких например как феномен «ресентимента». Кроме того, в XX-XXI вв., интенсивное развитие науки, а так же чудовищные последствия двух мировых войн, смещают акцент применения норм моральной регуляции. С одной стороны, ставится под вопрос сам факт существования моральной регулятивной системы, что происходит например в экзистенциализме или постмодернизме, а с другой, ряд исследователей пытаются выделить природу моральной регуляции в биологическом компоненте индивида, попытки чего мы видим, к примеру у В. Эфроимсона или К. Лоренца.

Впервые три основных типа регулятивных систем были выделены Т.В. Казаровой, однако впоследствии ни сам автор, ни другие специалисты эту типологию не разрабатывали. Проблема сравнения и взаимоотношения регулятивных систем между собой, на наш взгляд, разработана недостаточно. Некоторые попытки в данном направлении совершает О.Г. Дробницкий в работе «Моральная философия». Однако весь его анализ, в конце концов, сводится к моральной регуляции, а демаркация систем регуляции осуществляется всего лишь по одному признаку, а именно, институационного или неинституационного источника той или иной поведенческой нормы.

Недостаточную разработку получает тема главной или доминантной системы регуляции. Сама проблема косвенно поднимается в социалогических концепциях, к примеру, у О. Конта или П. Сорокина, но решение она получает не в регулятивной, а в мировоззренческой модальности. Аналогично, роль регулятивных систем в виртуальной среде изучена весьма поверхностно. Так, некоторые косвенные примеры мы можем найти в работах М. Кастельса, Н.А. Носова и некоторых других исследователей.

Анализ работ, посвященных исследованию роли регулятивных систем в культуре, позволяет сделать вывод о недостаточной разработанности проблемы. Это касается как полноценного выделения и классификации типов системы регуляции, и в частности их взаимоотношения между собой; так и собственной проблемы их места и роли в функционировании социума.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в обосновании существования трех основных типов регулятивных систем в социальном и культурном пространстве, и их первостепенной роли в формировании практически всех поведенческих и мировоззренческих мотивациях.

Объектом исследования выступает социальное регулятивное пространство, место и роль регулятивных систем в нем.

Предметом исследования являются нормативные комплексы и их типологизация в социо-культурном регулятивном пространстве во временном и пространственном измерениях.

Цель диссертационного исследования – выявить и классифицировать основные типы социальных нормативных систем (регуляторов), исследовать их иерархию (соотношение и взаимодействие).

Достижение цели предполагает решение **задач**:

1. Раскрыть сущность понятия социального регулятивного пространства культуры;
2. Определить сущность понятия норма, ее важнейшие черты; типологию социальных норм, и проанализировать нормативные регулятивные системы, их основные типы и охарактеризовать каждый из них;
3. Рассмотреть традиционный тип систем регуляторов в социальном пространстве;
4. Выделить институциональный (законодательный) тип регулятивных систем;
5. Рассмотреть мораль, как важнейший тип регуляции в социуме;
6. Изучить феномен системы «доминантных» социальных регуляторов как важнейшее соотношение типов регулятивных систем в современном обществе;
7. Выявить особенности регулятивных систем в киберпространстве.

Методологическая основа исследования. Теоретическим инструментарием являются работы зарубежных и отечественных авторов в области социальной философии, философской антропологии, конфликтологии, политологии, социологии, социальной психологии, истории, конституционного, гражданского и трудового права, этнологии, культурологии, этики, психологии.

В диссертации «социальные регулятивные системы» рассматриваются как многомерное явление. Для их анализа применяются следующие методы: системный, субъективно-деятельностный, социокультурный, сравнительный, типологический и конкретно-исторический подходы как обязательные элементы анализа любого социального феномена.

Личный вклад диссертанта состоит в самой формулировке проблемы, проработке большого объёма научной зарубежной и отечественной литературы, монографических работ и диссертационных исследований, осуществлен анализ

полученных результатов, сформулированы основные положения диссертационной работы, составляющие её практическую значимость и новизну.

Научная новизна исследования:

- определены типологии норм и нормативных комплексов на основе их важнейших характеристик: субъекта нормотворчества; природы нормы; способов контроля; видов и форм санкций при нарушении регуляторов. Выделены традиционный, институциональный и моральный типы регулятивных социальных систем;

- рассмотрен традиционный тип регуляторов характеризующийся локальностью; тотальностью; регулярностью и цикличностью повторения; отсутствием письменной фиксации; ненаучностью и анонимностью;

- изучен институциональный (законодательный) тип регуляторов социального пространства, где важным системообразующим принципом выступает наличие легитимного автора и контролирующей инстанции, что предполагает рациональное отношение со стороны индивида к правовым санкциям;

- проанализирована моральная регулятивная социальная система осуществляемая в ситуациях нормативной неопределенности, для которой характерно наличие абстрактности императивов и принципов, субъективно-личностный характер нормы, выраженная в аксиологической природе свободы выбора и ответственности индивида;

- установлено что «доминантная» регулятивная система является как универсальной, так и локальной, потому что регулирует пространство современного, не однородного, общества и в нем сохраняются и функционируют нормативные и регулятивные системы различных типов, определяемые как периферийные и вторичные. При этом доминантой в современном обществе выступает законодательный тип регуляции;

- выявлены особенности функционирования социальных систем в киберпространстве, в котором доминантой регуляторов на данный момент может выступать только традиционный тип регуляции.

Научно-практическая значимость исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в качестве построения моделей профилактики и решения конфликтных ситуаций в процессе межнационального, межгруппового и индивидуального взаимодействия.

Содержащиеся в диссертации положения и рекомендации могут представлять интерес в практической деятельности органов государственной власти и административных структур по достижению общественного согласия.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, могут применятся в разработке курсов по философии, социальной философии, социальной антропологии, культурологи, философии культуры, этики, политологии, социологии, а так же стать методологическим основанием для специализированного курса по истории и теории культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вне зависимости от своих убеждений, индивид включается в многомерную структуру социального пространства, в общем виде, в качестве структуры которого выступают простейшие акты коммуникации, как передачи

информации или монополярные действия, целью которых является субъект. К основным функциям мы можем отнести: обеспечение личной идентификации, регуляцию поведения и выстраивание иерархии влияния или власти. В зависимости от сферы и механизмов своего функционирование, социальное пространство можно свести к четырем основным сферам: экономической, социальной, этнической и политической. Социальное регулятивное пространство представляет собой определенную область социальных взаимоотношений, формирующуюся в процессе осуществления регулятивной функции. В ее основе лежат нормативные системы.

2. Типология нормативных систем открывает один из важных аспектов при анализе социальных феноменов, детерминированных динамическими процессами в регулятивном пространстве социума. В качестве основания типологии норм и нормативных комплексов взяты их важнейшие характеристики – субъект нормотворчества, природа нормы, способы контроля, виды и форма санкций при нарушении нормы. В результате проведенной типологизации выделены три основных типа регулятивных социальных систем – традиционный, институциональный (законодательный) и нравственный (мораль). Их принципиальное отличие состоит в субъекте социального нормотворчества, характере санкций, механизмах контроля, немаловажное значение имеет также природа нормативных социальных комплексов. Вне зависимости от конкретной природы нормы, в ней всегда присутствует ценностный аспект.

3. К регуляторам традиционного типа относятся, помимо собственно традиций и обычаев, все нормы, субъектом которых является социальная группа, а также устойчивые модели поведения. Контроль над выполнением норм осуществляется коллективом или социальным окружением. В зависимости от уровня сплоченности локального сообщества этот контроль является действенным или малоэффективным. Немаловажным параметром социального контроля над выполнением норм традиционного типа является уровень культуры общества. В качестве санкции при нарушении нормы выступает отношение коллектива или реакция окружающих. В качестве основных признаков традиционного типа нормативных систем выступают: локальность и тотальность, регулярность и цикличность повторения, фактическое отсутствие письменной фиксации; «ненаучность» (не критичность); анонимность. Под локальностью подразумевается функционирование норм традиционного типа, ограниченных или социальной группой, или определенным полем социального пространства. Вместе с тем, их выполнение распространяется на всех членов группы или на всех индивидов, находящихся в поле действия нормы традиционного типа (то есть они носят тотальный характер).

4. Законодательный (институциональный) тип регулятивных систем включает в себе помимо правовой регуляции все нормативные системы, сформированные государственными, административными, экономическими и другими институтами, а также производственные технологии, методические указания, нормы профессиональной этики, правила безопасности. Важным признаком любой нормативной системы законодательного (институционального) типа является обязательное наличие легитимного субъекта-автора и контролирую-

щей инстанции. Как правило, существует разработанная система различных санкций, соответствующих мерам нарушения нормы. Усвоение норм институционального (законодательного) типа происходит в результате специального ознакомления и рационального осмысления, а следование им возможно как на основе признания их необходимости, правомерности, социальной и личной значимости, так и из страха перед санкциями. Таким образом, регулятивные системы институционального типа предполагают рациональное отношение со стороны индивида. Существенным психологическим элементом, способствующим следованию нормам законодательного типа, является отношение индивидов к субъекту нормотворчества. Эффективность этого типа регуляторов обеспечивает, прежде всего, контролирующая инстанция.

5. Мораль как тип социальной регуляции представляет собой систему ценностей и принципов (императивов), на основе которой личность определяет для себя норму поведения в ситуации выбора. Моральная регуляция осуществляется, в основном, в ситуациях нормативной неопределенности, когда неприменимы или не существуют нормы традиционного или законодательного типа. Однако не исключается ситуация, когда личность отвергает нормы традиционного или институционального типа, выбирая для определения своего действия нравственную норму. Основные признаки моральной регулятивной системы – абстрактность императивов и принципов, субъективно-личностный характер нормы, выраженная аксиологическая природа, свобода выбора и ответственность индивида за него как перед социальным окружением, так и перед собой самим. Именно личностная система ценностей является той основой, на которой развивается моральная регуляция. В современном социуме и современной культуре, с присущей ей субъективной природой ценностей и их многообразием, ценностная сфера личностного сознания формируется непредсказуемо. Какие ценности станут значимы для формирующей личности, прогнозировать не возможно.

6. В развитии общества на разных исторических этапах доминирует определенный тип регулятивных систем. Доминантная регулятивная система представляет собой такую регулятивную систему, роль механизмов и санкций которой получает основное значение для нормального функционирования общества в целом или отдельно взятой субгруппы, а ее нормы регулируют поведение и деятельность индивидов в важнейших сферах социальной жизни и даже межличностные отношения. Доминантные системы регуляторов у социума и субгрупп могут как совпадать, так и быть различны. Доминантную систему регуляции, характерную для общества в целом, мы обозначаем как «универсальную доминантную систему», а свойственную субгруппам – «локальную доминантную систему». Отличительным признаком универсальной доминантной системы регуляции является ее определяющее влияние на мышление и мировоззрение индивидов. Поскольку регулятивное пространство современного общества не является однородным, в нем сохраняются и функционируют нормативные системы других типов, которые можно назвать периферийными или вторичными. Эффективность переферийной регулятивной системы может быть снижена под воздействием доминантной системы регуляции, усилена ею, если

между ними отсутствует аксиологическое противоречие или же не влиять никак в силу специфики социальных ситуаций.

7. В современном социуме доминирует институциональный тип регуляции, что связано с ведущей ролью права, бюрократизацией и технологизацией социальной жизни, а административные нормы и технологии относятся к институциональному (законодательному) типу норм. Вместе с тем в субгруппах не только сохраняется, но и увеличивается значимость норм традиционного типа.

8. В современном обществе компьютерные сети из обычного инструмента коммуникации трансформируется в новую виртуальную среду, продуцируя тем самым принципиально новые нормы внешних регулятивных систем, акцент в которых в большей степени смещается в сторону коммуникативных традиций, с относительной редукцией законодательной регулятивной системы. Развитие и функционирование данных систем регуляторов относительно реального мира осуществляется параллельно. Основываясь на особенностях Сетевой архитектуры, а так же на онтологической специфике киберпространства, различные регулятивные системы приобретают новые значения, интерпретация которых не тождественна их «реальным» аналогам. По этой же причине, доминантной регулятивной системой, на данный момент, способна являться только традиционная регуляция.

Достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций в рамках изучаемого объекта социально-регулятивного пространства, места и роли регулятивных систем в нем.подтверждается наличием положений и рекомендаций, а так же созданием программы о динамике социальных регулятивных систем.

Теоретическая и практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы общественно-политическими организациями, политическими партиями, органами государственной власти и другими административными структурами в качестве аналитического знания политико-культурных и социокультурных оснований национальной политики России. Содержащиеся в диссертационной работе положения и рекомендации можно применять при разработке политических рекомендаций и выработке общественно-политического курса развития государства, внутренней и внешней политики России. Материалы и наработки диссертационной работы могут применяться при разработке и проведения лекционных и практических занятий, выборе тематики курсовых и дипломных работ, чтении учебных курсов по философии, истории, философии политики, социальной философии, а также ряда политологических дисциплин: «Современная российская политика», «Геополитика», «Национальная политика в условиях глобализации», «История политической мысли России», «Политическая культура», «Политология», а также при создании специальных курсов и учебных пособий.

Апробация работы. Основные результаты исследования были изложены в выступлениях на международных и всероссийских конференциях: VI International Academic Conference on Applied and Fundamental Studies (St. Louis, Missouri, USA 2014); VI Всероссийской научной конференции с международным участием «Булгаковские чтения» (Орел 2012); Всероссийской научной

конференции с международным участием «Проблемы, противоречия и перспективы развития современного государства и общества» (Орел 2013).

По теме диссертации опубликованы: 10 научных работ (в том числе 3 входящие в перечень ВАК РФ): 2 монографии. Общий объем публикаций 4,77 п.л Диссертация обсуждалась и была рекомендована к защите на заседании кафедры логики, философии и методологии науки Орловского Государственного Университета (ОГУ).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографии в размере 116 источников. Основное содержание изложено на 175 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** даётся обоснование актуальности темы исследования, освещается степень её разработанности, формулируются цели и задачи работы, её методологическая база, выделяется новизна исследования и положения, выносимые на защиту, определяется практическая значимость работы.

В первой главе **«Типология социальных нормативных комплексов (регулятивных систем)»** исследуются феномена социального регулятивного пространства культуры, социальных норм, и поведенческой девиации, выделяются их основные признаки, функции и механизмы. На этом основании проводится типологизация нормативных комплексов, с последующей их классификации в регулятивные системы. Кроме того, рассматриваются исторически сложившиеся подходы к классификации социального нормирования.

В первом параграфе **«Социальное регулятивное пространство»** автором рассматривается феномен социального пространства и выделяется социальное регулятивное пространство как его специфическая сфера.

В качестве упрощенной структуры социального пространства, диссертант рассматривает простейшие акты коммуникации, как передачи информации или монополярные действия, целью которого является Альтер. Такой подход, с одной стороны снимает многие, несущественные для исследования проблемы, а с другой, позволяет представлять социальное пространство в качестве многоуровневой структуры, то есть, включающее в себя как субъективное пространство отдельно взятого индивида, так и социальной группы целиком.

Социального пространства несет в себе целый ряд функций, выполняя которые, оно обеспечивает всем сферам социума относительно стабильное и равновесное состояние. К основным функциям мы можем отнести: обеспечение личной идентификации, регуляцию поведения и выстраивание иерархии влияния или власти. Разумеется, каждая из этих функций тесно взаимосвязана между собой, и, следовательно, оперирует одним и тем же материалом. Тем не менее, в каждой из них смещаются цели, задачи и акцент.

Социальное регулятивное пространство представляет собой определенную область социальных взаимоотношений, формирующуюся в процессе осуществления регулятивной функции. Само по себе, оно представляет открытую, саморегулирующуюся систему, изменяющуюся как под воздействием внешних факторов (например, изменение связей в социальном пространстве), так и под вли-

янием своих собственных противоречий. Например, в том случае, когда норма одного типа систем регуляторов, по каким-либо причинам перестает выполнять свои функции, в случае необходимости, она заменяется принципиально иными типами регуляции.

Во втором параграфе **«Нормы как средства регуляции деятельности и поведения социальных субъектов»** проводится анализ «нормы» как социального явления, на основании чего выделяются их специфические особенности. Исследуются «контрнормы», или девиантное поведение, подменяющее собой функционирующие нормативы.

В качестве базового положения автор использует предположение о том, что каждая существующая норма несет в себе определенное функциональное значение. При этом одна и та же норма может включать в себя как одну, так и несколько разнообразных функций. Вместе с тем, функции нормы могут трансформироваться или видоизменяться.

Норма функционирует как некоторый специфический способ управления поведением и деятельностью индивида, что может осуществляться как интерсубъективно, так и экстрасубъективно. Способы управления могут различаться: разрешать определенные действия, запрещать их, или лишь рекомендовать. Данная функция имеет приоритетное значение

Вторая функция нормы - эталонная, которая выступает как идеальная модель должного поведения в той или иной ситуации. За счет этой функции, индивиду предоставляется всесторонняя модель поведения, теоретически регламентирующая его действия и даже мысли во всех областях его деятельности. Специфика этой функции в том, что она оказывает непосредственное влияние на формирование мировоззрения человека.

Автором отмечаются еще две смежные функции: мотивоционная и ценностно-формирующая. Мотивоционная функция способствует формированию стимула к исполнению нормы, а ценностно-формирующая функция иерархию приоритетов поведенческих моделей, касаемых той или иной ситуации.

Помимо социального пространства, социальные нормы затрагивают сферу культуры. Так, за счет данной функции, происходит фиксация культурного и законодательного кода. В тех случаях, когда изначальный смысл нормы забывается и становиться непонятен для людей, норма все равно может продолжать существовать, выполняя «игровую» функцию

Вторым важнейшим для функционирования любой нормы фактором выступает ответственность индивида за нарушение существующего нормативного порядка. Ответственность проявляется в санкциях. Санкции могут иметь весьма разнообразный характер, в том числе и номинальный, зависящий, и от функций самой нормы. В случае полной потери своего санкционного компонента, она так же перестает существовать.

В некоторых случаях, на первый взгляд девиантные нарушения нормативов поведения, перестают оцениваться социальной группой однозначно негативно, воспринимаясь как новые нормы поведения, или «контрнормы». Они занимают особое место «контрнормы» в процессе нормального существования и развития социума. Диссертант подчеркивает что:

Во-первых, «контрнормы» существуют в качестве стимула к изменению нормативных установок. Норма способна изменяться только в пределах своего функционального значения. Вне этих границ норма статична. Внезапно возникающие «контрнормы» поведения за счет своей «мобильности» провоцируют социум к продуцированию новых нормативов.

Во-вторых, существование «контрнормы» в обществе допускается в качестве компромисса между различными, стабильно существующими нормативными комплексами, а так же между противоречиями в разных социальных структурах. Во всех случаях они выступают как способы приспособления индивида к такой социальной структуре.

В-третьих, «контрнормы» могут возникать в качестве психологической сублимации, невозможностью удовлетворения индивидом своих потребностей в рамках функционирующих норм.

Само наличие «контрнорм» поведения, по мнению диссертанта, ни в коем случае нельзя расценивать как прямое свидетельство упадка или разложения социальной группы. Наоборот, оно нацелено на обеспечение стабильного существования социальной структуры, или же попыток ее скорейшего восстановления после «кризисных» ситуаций.

Во третьем параграфе **«Типы регулятивных систем»** осуществляется типологизация регулятивных систем, на базе основных характеристик нормативных комплексов. Также, рассматриваются уже сложившиеся подходы к классификации нормативных комплексов.

Одним из самых значимых и наиболее общих признаков нормотворчества выступает ее субъект. Таких субъектов нормы можем быть несколько. В их качестве способно выступать социальное окружение индивида, то есть коллектив, в котором данная норма складывается. Субъектом нормы может быть определенный социальный институт – правовой, политический, экономический, финансовый и др. Такие нормативы имеют ярко выраженную внешнюю ориентированность. С другой стороны, в качестве источника нормы могут выступать личные убеждения самого индивида. В последнем случае, социум практически (но не полностью) не имеет какой-либо возможности осуществлять регуляцию индивидуального поведения.

В своем общем виде, источники нормотворчества можно разделить на три основные группы, включающие в себя всю остальную специфику. В первую очередь, деятельность любой нормы берет свое начало (а так же осуществляется) в рамках ритуалов существующих в любой социальной группе. К источнику иного характера можно отнести законодательный (в некоторых исследованиях институциональный) компонент нормотворчества. В качестве последнего актуального источника выделяется внутренняя или моральная установка индивида.

Санкционный компонент нормы является ключевым для ее существования. Автор считает, что в своем общем виде, основание всех санкций можно разделить на три основные группы, не зависящие в полной мерее от своего конечного проявления. В первом случае, санкции будут опираться на неодобрение или осуждение поступка со стороны коллектива. Во-вторых - они связанны с нарушением законодательно установленного порядка и должны иметь заранее ого-

воренный и сформулированный вид. И в-третьих - они основываются на самоосуждении индивида, его чувстве стыда и раскаяния по поводу содеянного.

На основании данной типологизации, в исследовании мы выделяем три основных типа системы регуляции, название которых, автор предлагает ориентируясь на их природу и субъекта нормы.

Наиболее ранняя система регуляции, имела внешний субъект, традиционный источник, санкции и механизмы которого сводились к оценке социального коллектива. На основе традиционной регулятивной системе постепенно начинает формироваться законодательная регуляция. Она так же имеет внешний субъект, но законодательный источник формируется уже на основании инстанций, на них же основывается механизм реализации и контроля данной регулятивной системы. В качестве санкций используется заранее установленные модели наказания. Самая поздняя система регуляции, в качестве источника которой выступает моральная установка индивида, основывается на внутреннем субъекте. Он совпадает с источником данной регулятивной системы. Индивид сам оценивает свои поступки, и сам выбирает себе за них наказание, механизмом которого служит стыд и раскаяние.

В традиционной и законодательной системах регуляции субъектный компоненты являются тождественными друг другу. В качестве него выступает социальное окружение индивида. Данное сходство дает нам право осуществить классификацию регулятивных систем по субъектному признаку, разделив их на внешние регулятивные системы и внутренние.

Попытки классификаций (а не типологизации) самых разнообразных нормативных систем, в общем виде осуществлялись и раньше, автор приводит некоторые из них. Одну из первых попыток классифицировать феномен «систем регуляторов» принадлежит американскому социологу У. Самнеру, Основным детерминантом существования регулятивных систем выступает потребность человека, и как следствие, попытка ее удовлетворения. В свою очередь, взаимоотношения между человеком сводятся к простой формуле «дай-возьми». На этих основаниях складывается первая система регуляторов, обозначенная У. Самнером как «народные обычаи». Наибольшую популярность среди советских исследователей получает классификация по принципу сферы функционирования той или иной социальной нормы. По этому признаку выделялись самые разнообразные нормативные классы, такие например как: политические, правовые, религиозные, нормы обычаи, эстетические и так далее. Классификацию иного рода рассматривает В.Н. Кудрявцев, предлагающий классифицировать нормативные группы на основании объекта их взаимодействий, разделяя их на «социальные» и «технические» нормы. Принципиально иную классификацию предлагает М. Вебер. С его точки зрения, социальные нормы различаются по типу легитимности порядка. В основе его классификации в первую очередь ложатся различия в санкционном компоненте. В качестве еще одного вида классификации выступает выделение и обособление различных нормативных комплексов по классовому или сословному признаку. Особое значение данный подход имел в марксистской философии. С точки зрения данной классификации, социальные регулятивные системы группируются только в модальности

определенных социальных групп, т.е. классов или сословий, и только в этом контексте имеют смысл. Оригинальную классификацию нормирования предлагает Ю. Эльстер . В ней он предлагает разграничивать социальные нормы, юридические нормы, нормы конвенции, а так же моральные и квазиморальные.

Несмотря на проработанность и оригинальность данных классификаций, в рамках исследования, автор считает данные подходы пригодными не в полной мерее, и полагает, что для всестороннего рассмотрения динамики социальных регулятивных систем анализу должны подвергаться, непосредственные типы систем регуляции, объеденные на основании целого комплекса факторов, а не одного критерия.

Целью второй главы **« Общая характеристика и особенности основных типов регулятивных систем »** является рассмотрение основных, функций, санкций и механизмов выделенных автором типов регулятивных систем, анализ их генезиса, влияния на современную социальную структуру, а так же выявление их основных особенностей.

В первом параграфе **«Традиционный тип системы регуляторов»** рассматривается традиционный тип регуляции, выделяются его основные свойства и характеристики, механизмы, способы реализации, проводится анализ санкционного компонента. Кроме того, уделяется внимание влиянию архаичных религиозных традиций на современную социо-культурную сферу, а так же связи традиционного типа регуляции с языком.

Одним из самых значимых качеств, присущих традиционному типу регуляторов является ее тотальный характер, охватывающий всех членов социальной группы. При фактическом отсутствии фиксации основных нормативных положений, циклическое и регулярное повторение в использовании таких норм, их тотальность являются гарантом устойчивого существования любого коллектива, обеспечивая его стабильное существование и поддержку его нормального функционирования. За счет тотальной интеграции в социум, нормы традиционной регулятивной системы не исчезают бесследно, а обладают потенциальной возможностью к самосохранению и фиксации даже после фундаментальной смены традиционных нормативов.

Функционируя и существуя в определенном обществе, традиционные нормы, формируют его мировоззренческие основания. Различные убеждения уже принятые коллективом безоговорочно определяют общую интенцию восприятия происходящего вокруг. Нормы традиционного типа регуляции не подлежат какой либо критике и даже обсуждению.

Из ненаучного основания традиционного типа регуляции вытекает еще одна его важнейшая характеристика, наиболее точно выражающая суть этой системы: отсутствие необходимости в рациональной трактовке. Для своего нормального функционирования, традиционные нормативы не нуждаются в своем четком рациональном обосновании, хотя иногда могут иметь рациональную основу. При этом большинство ритуалов не используется по своему прямому назначению, а имплицитно несет в себе некую глубокую смысловую нагрузку.

Формирование любых традиционных регуляторов происходит стихийно. При отсутствии явно выраженного автора, нормы продуцируются постепенно,

постоянно видоизменяясь в своих ретрансляциях. При наличии первоначального создателя, автором нормы, прошедшей значительное количество модуляций, остается безликая социальная группа.

Традиционные нормы регулирования описывают четко сформированные устойчивые модели поведения в тех или иных конкретных ситуациях. Основной (но не единственной) формой их изучения, является подражание. Непонимание смыслового значения той или иной нормы, не мешает их восприятию благодаря подражанию окружающим, что и способствует постепенному формированию полноценной регулятивной системы.

Четкое исполнение всех традиционных требований и норм индивидом оценивается его социальным окружением как данность и воспринимается естественным образом. Но игнорирование норм традиционной регуляции или их нарушение вызывает отрицательную эмоциональную реакцию со стороны группы, поэтому индивид, который идентифицирует себя членом данной группы и желает признания с ее стороны, подчиняется традиционным регуляторам. Таким образом, контролирующей инстанцией выступает социальная группа, а санкцией – ее эмоциональная реакция.

По мнению автора, традиционные регуляторы могут возникать в одном из двух социальных условий, по которым возможно их разграничить: в первом случае, определенные традиционные нормы формируются под влиянием веры в нечто потустороннее, что и становится их теоретической основой. Такие традиционные регуляторы можно условно обозначить как религиозные. Во втором случае традиционные нормы возникают в модусе устойчивых социальных отношений, сложившихся внутри коллектива. Традиционную регуляцию такого типа, условно можно назвать социальной. элементов различающим социальные и религиозные типы традиционной регулятивной системой является их аксиологическое основание. Существование норм, функционирующих в рамках социальной традиционной регуляции, ограничивается только интеграцией в социальный коллектив либо стремлением индивида избежать негативной реакции со стороны. В данном случае не учитывается ценностный аспект нормы, так как она рассматривается в модусе обыденного восприятия действительности.

Традиционный тип регулятивной системы тесно связан с языком. С одной стороны, культурные нормы и обычаи формируются на языковой основе, и, следовательно, всевозможные дифференциации между разными культурными регуляторами складываются благодаря многообразным особенностям языка. Эту позицию мы можем найти, например у Э. Сепира и Б. Уорфа. Вторая концепция предполагает доминантное значение традиционных норм над языковой системой. Языковая традиция формируется в модусе уже устоявшихся обычаев и имплицитно включается в нее. Одним из примеров такого подхода является позиция Л. Витгенштейна. По мнению диссертанта, различные традиционные нормы способны существовать только в модусе одной из предложенных выше бинарных концепций, без каких либо промежуточных состояний.

Во втором параграфе «**Институциональный (законодательный) тип системы регуляторов**» рассматривается законодательный тип регуляции, выделяются его основные свойства и характеристики, механизмы, способы реализации,

проводится анализ санкционного компонента. Кроме того, рассматриваются концепции генезиса данного типа регуляции, а так же влияние чрезмерного ее отклонения в сторону управляющей элиты, или управляемого народа.

Законодательная регулятивная система начинает формироваться с возникновением первых форм государственности, фактически, при развитии регламентированной субординации между индивидами, которая отличается от традиционных видов своей четкой фиксацией. Законодательные нормы способны существовать в модусе как светских, так и религиозных правил, или же их смешанных типах.

В современном обществе законодательная регулятивная система представляет собой свод конкретных фиксированных правил, которые наиболее часто находят свое отражение в государственных законах, гражданских и уголовных кодексах, нормах и установлениях административного характера, правилах безопасности труда, специальных нормах профессиональной деятельности, производственных технологиях и так далее., но ими не ограничиваются, и действуют преимущественно в сфере социальной действительности.

Законодательная регуляция за редким исключением модулируется не стихийно. В основе законодательной нормы лежит историко-культурное наследие той социальной группы, в которой она функционирует. Такой культурный базис является, по сути, детерминантом структуры законодательной регуляции.

Источником и субъектом для регулятивных систем законодательного типа являются специальные инстанции, которые могут быть представлены государственными органами, социальными институтами, специальными профессиональными группами и так далее. Источниками могут выступать религиозные правила и тексты, примитивно продуцирующие законодательные нормы, оставаясь доминантными для некоторых социальных групп. Практически любая законодательная норма создается конкретным человеком или отдельной группой индивидов, личностные качества которых всецело влияют на первоначальную формулировку законодательных актов. В дальнейшем, при многократных изменениях, данная регулятивная система нивелирует индивидуальное влияние автора, модифицируя законодательные нормы, под воздействием социальных нужд.

Одной из основных задач законодательной регулятивной системы является публичное предписание человеческих действий в различных ситуациях общества. Проявление законодательной регуляции происходит в первую очередь в качестве фиксированных запретов на определенные действия. Кроме того, законодательные нормы способны носить рекомендательный характер или описывать перечень прав или обязанностей как отдельного индивида, так и социальной группы. Если речь идет о производственных технологиях, то интенцией законодательной регуляции является предписания четкого порядка действий.

Законодательная система является официальным и единственным проявлением власти государства и является единственным регулятором легко поддающимся корректировке и изменениям со стороны власти с одной стороны, и официально закрепляющим сложившуюся субординацию с другой. По этой причине она предполагает под собой специфические способы контроля исполнения своих функций. Такой контроль может осуществляться специально соз-

данными органами и ведомствами, непосредственно уполномоченными должностными лицами или другими социальными средствами.

Зафиксированное нарушение норм законодательной регуляции теоретически предполагает заранее оговоренные и сформулированные санкции. Среди множества существующих видов наказания за правонарушение, в современном мире присутствуют несколько наиболее распространенных форм. К ним относятся: имущественные штрафы, изоляция правонарушителя от общества, лишение жизни или телесные наказания, лишение социальных регалий, понижение в должности или увольнение с места работы, принудительные работы, изгнание и так далее. Степень наказания за противоправное деяние может выглядеть как вполне определенной и конкретной, вне зависимости от обстоятельств сопутствующих правонарушению, или иметь дифференцированную ответственность, зависящую от множества факторов. Необходимым условием санкций присущих законодательной регулятивной системы является доказательство вины, без которых примененное наказания перестает восприниматься как следствие законодательной регуляции.

Любой законодательный акт не имеет достаточно основания пока не будет четко запротоколирован. Одним из основных условий существования законодательной регуляции является ее текстовая фиксация, с необходимостью представленная в письменном виде и размещенная в соответствующих документах.

Специфической особенностью законодательной регуляции является ареал ее юрисдикции, влияние которой способно существовать только локально. Благодаря своему локальному характеру различные нормы законодательной регулятивной системы не всегда влияют на отдельного человека постоянно, вследствие чего, в значительно в меньшей степени могут оказывать непосредственное влияние на его мировоззренческое и самоопределение.

Функционирование законодательной регуляции способно реализовываться за счет того, что все члены социальной группы ориентированы на осознанное и по возможности добровольное подчинение. Сущность такой установки основана на понимании человеком необходимости выполнения норм законодательной регуляции, что может происходить как под страхом применения санкций, так и за счет осознания выгоды для социального коллектива и всех его членов, что детерминировано рациональным характером регуляции.

Генезис норм законодательного типа осуществляется при разделении общества на правящую элиту и подчиняющееся большинство. По этой причине, непосредственный генезис самого феномена законодательных норм (а не их форма), может быть связана именно с такой социальной дифференциацией. Ряд различных теорий предполагает оформление законодательной системы под влиянием интересов управляющей элиты, проявляющихся, как правило, в получении власти, социального статуса, или же контроля и преумножения собственности. Во-вторых – некоторые концепции выделяют в основе законодательной регуляции непосредственно удовлетворение потребностей общей народной массы, которые наиболее часто проявляются в требовании безопасности, свободы и так далее. В-третьих – законодательные нормы, возникают при соперничестве между элитой и простыми людьми за отстаивания своих интересов.

Фактически третий вариант является синтезом первого и второго подходов.

Отклонения как в одну, так и в другую сторону, начинают создавать кризисные ситуации социального строя, которые способны в конечном итоге завершить его существование. Временной интервал играет здесь весьма важную роль, так как большая протяженность во времени способна сглаживать общий объем девиаций законодательной регуляции требуемых для критического максимума.

В третьем параграфе «**Мораль как тип регуляции**» рассматривается моральный тип регуляции, выделяются его основные свойства и характеристики, механизмы, способы реализации, проводится анализ санкционного компонента. Кроме того, автором проводится различие между моралью как абстрактной этической категорией, и типом регуляции поведения.

Необходимо понимать, что категории морали и моральной регулятивной системы не тождественны (не смотря на то, что мораль является одним из примеров морального нормирования). Данный тезис наглядно демонстрируется при анализе регулятивных функций морального нормирования, которыми, по сути, выступают ценности.

Одним из необходимых условий существования моральной системы регуляции, выступает абстрактный и общий характер ее норм и предписаний. Моральное нормирование формирует общую интенцию деятельной или поведенческой модели индивида, допускающую в своей структуре в большей или меньшей степени определенную степень конкретики. Тем не менее, в конечной модели предписаний поведения такой тип регуляции не затрагивается конкретный, практический компонент поведения.

Абстрактная природа нормативной базы моральной регулятивной системы, детерминирует полевариантность ее применения. Любая конструкция морального долженствования не способна дать индивиду четкий план действия (за исключением морального запрета на некоторые поступки), насколько бы тотальной такая установка не была. По этой причине, право конкретизации морального требования и выбора линии поведения из нескольких инвариантов, по сути, всегда остается за человеком, в не зависимости от внешних обстоятельств мнимо управляющих субъективным выбором. Из этой посылки формируется еще одна уникальная особенность моральной регуляции, при которой индивид несет моральную ответственность за свои поступки вне зависимости от формы или модели их исполнения.

Норма моральной регуляции, с необходимостью должна быть индивидуальной. Она может полностью или частично восприниматься или копироваться другими индивидами, но, тем не менее, в своем проявлении должна быть осмыслена и принята каждым человеком самостоятельно. Только при таком условии, она способна осуществлять регулирующую функцию и, следовательно, становится обособленной от других типов регуляций.

Личностный характер моральной регулятивной системы, способствует возникновению еще одной уникальной черты, свойственной данному типа регуляции. С одной стороны, в качестве объекта моральной регуляции выступает непосредственно индивид, с другой стороны, фигурирует много уровневая сис-

МГТУ
им Н.Э. Баумана
БИБЛИОТЕКА

тема субъектов. В первую очередь субъект тождественен объекту. Личность сама формулирует моральные нормы долженствования по отношению к самому себе, придерживается их, а так же сама несет ответственность в случае их неисполнения. В то же самое время, субъектном моральной регуляции параллельно может так же выступать некто «посторонний», который способен персонифицироваться как в абстрактной трансцендентной субстанции (Бог, вселенная, фатум), так и в вполне конкретной личности (духовный наставник, гуру).

После выделения субъекта моральной системы регуляторов, автор обозначает механизмы и свойственные ей санкции. Важнейшими категориями для такого типа нормирования являются дефиниции «совести» и «стыда», причем в некоторых концепциях они рассматриваются как тождественные. Тем не менее, санкцией в таких случаях, для индивида будет выступать «раскаяние», которое, по своей значимости, не будет уступать санкциям других регулятивных систем.

Целью третьей главы **«Характер взаимодействия регулятивных систем в современном социуме»** выступает выявления взаимоотношения типов регуляции между собой, а так же исследование их роли в современной культуре. Для этих целей автор выделяет феномен «доминантной» и «недоминантной» регулятивной системы, а так же рассматривает их значение в киберпространстве.

В первом параграфе **«Взаимодействие типов регулятивных систем в современной культуре»** рассматривается соотношение различных типов регулятивных систем между собой.

Одной из особенностей современного общества выступает взаимодействие в нем всех существующих систем регуляторов в их полном или законченном виде, что детерминирует многообразие форм каждой из них. В таких условиях, каждая социальная группа продуцирует свою уникальную систему норм поведения, при этом, не изменяя общей структуры регулятивных систем, что способствует их более четкой дифференциации и демаркации.

Наиболее явно, современный социум продуцирует конфликт между традиционными и законодательными типами регулятивных систем, поэтому взаимоотношения между ними наиболее заметны. При этом оба типа регуляции обладают рядом схожих черт и особенностей, позволяющих выделить их в отдельную группу «внешних» регулятивных систем.

В первую очередь, противоречия между внешними регуляторами обуславливается природой своего возникновения. Нормы традиционной регулятивной системы опосредованно выражают особенности и потребности всей субгруппы целиком. В свою очередь, законодательные акты всегда обладают своей четкой персонификацией, роль которой проявляется не только в одобрении и поддержке такой нормы, но что особенно важно – ее разработке и формулировке. Ситуация конфликта усугубляется еще и тем, что при воздействии традиционной регуляции на законодательные нормы, смысловое значение последних может изменяться. Так, под воздействием определенных традиционных стимулов, рациональное поведение индивидов способно приобретать новые специфические особенности, суть которых практически невозможно предположить заранее.

Второй тип противоречий связан с динамическим различием в регулятивных системах внешнего типа. Особенностью законодательной системы регуля-

торов является ее мобильность, в то время как основа традиционных норм, за продолжительные временные интервалы, остается практически неизменной.

Тем не менее, не всегда нормы традиционной и законодательной регуляции, применяемые к одному и тому же социальному феномену, вступают друг с другом в конфликт. В некоторых случаях они способны быть тождественны и способны дополнять друг друга, одновременно регламентируя особенности поведения в той или иной ситуации нормами различного характера.

Внешние виды регуляторов имеют в своей основе и структуре идентичные особенности, принципиально не совпадающие с моральной регуляцией. В основном различия касаются формы и механизмов своей реализации. Внешние регулятивные системы продуцируют конкретную модель поведения во вне, при этом индивид практически не имеет возможности оказывать на них хоть какое-нибудь влияние. В то же самое время, нормы экстраполируются на всю социальную группу и, следовательно, становятся для него обязательными. В моральной регуляции дело обстоит иначе. Благодаря своему абстрактному характеру, моральная регулятивная система не способна конструировать определенные и постоянные варианты поведения даже для одной и той же ситуации, а, следовательно, и не способна возникать в индивиде трансцендентно.

Взаимодействия внешних систем регуляторов между собой в основном сводится к конфликту между нормативами, или реже трансформации нормы из одной системы в другую. Моральная система регуляции связана с остальными гораздо сильнее. Самое простое и явное соприкосновение осуществляется как формирование и ограничение. Причем если внешние системы регуляторов способствуют формированию морального нормирования, то оно в свою очередь в дальнейшем начинает ограничивать или дополнять их.

Понимание такой структуры взаимодействия между двумя данными регулятивными системами позволяет разрешать проблемы связанные с традиционными обычаями, без их полного или частичного нивелирования, а так же жесткого ограничения моральной регуляцией. Так при концентрации акцента на некоторых конкретных группах моральных нормативов, появляется возможность осуществлять корректировку традиционной нормы в необходимом модусе, оставляя при этом внешний ритуал неизменным.

Во втором параграфе **«Феномен «доминантной» системы регуляторов»** автором вводятся и обосновываются дефиниции «доминантной» и «недоминантной» регулятивной системы, проводится анализ их взаимоотношений, а так же, проводится их экстраполяция на социальную и культурную сферы современности.

В современном мире, в качестве доминантной регулятивной системы способна выступать одна из внешних (традиционная или законодательная) регулятивных систем, роль механизмов и санкций которой получает основное значение для нормального функционирования общества в целом или отдельно взятой субгруппы. Последнее разделение весьма важно, так как доминантные системы регуляторов у социума и субгрупп могут, как совпадать, так и быть различны. В последнем случае, если значение регуляции субгрупп слишком значительно, доминантный тип регуляции существует в гибридном виде. По этой причине,

доминантную систему регуляции, характерную для социума в целом, автор условно обозначает как «универсальная доминантная система», а свойственную субгруппам – «локальная».

В качестве универсальной доминантной регулятивной системы для современной европейской культуры выступает законодательная регуляция, которая со временем пришла на смену традиционной системе регуляции. Моральная регулятивная система, никогда не имела статуса универсальной доминантной системы регуляции.

Во всемирной истории, можно выделить всего одну глобальную смену универсальной доминантной регулятивной системы с традиционной на законодательную регуляцию. Ориентировочно, таким периодом выступает «Новое время».

Автор выделяет ряд признаков, по которым ту или иную систему регуляторов можно считать доминантной. В первую очередь, к таким признакам относится приоритетное значение нормативов конкретной регулятивной системы. Соответственно, любые нормы других (недоминантных) систем регуляторов, могут не функционировать или быть редуцированны в контексте той или иной ситуации.

Вторым отличительным признаком доминантной системы регуляции, является определяющее влияние на мышление и мировоззрение индивидов. При этом в основе этих процессов используются не какие-либо конкретные элементы нормирования (как, например, происходит с традиционной регулятивной системой), а сама структура модели регулятивной системы. Индивид начинает представлять и реагировать на окружающую его социальную действительность в модусе категорий, трактуемых по-разному в зависимости от принятой системы.

В-третьих, элементы доминантной регулятивной системы обязательно присутствуют во всех значимых сферах социальной деятельность и поведения. Такие элементы могут быть как необходимыми для их нормального функционирования, то есть непосредственно включаться в структуру, так и присутствовать в них вполне формально.

Обычное функционирование недоминантных систем регуляторов, обеспечивает стабильное существования социума, регламентируя многие микросвязи в нем. Тем не менее, чрезмерное форсирование таких норм регуляторов вызывает к ним повышенный интерес, а так же начинает провоцировать индивида на их прямое нарушение или неприятие.

С точки зрения социальных институтов, немалый интерес представляет превращение доминантной регулятивной системы в недоминантную. Так как в этом случае происходит смена приоритетных норм, гарантирующих функционирование создавших институтов, их смысловая нагрузка искажается. С одной стороны, они могут подстраиваться под новый тип доминантной системы, а с другой, продолжать функционировать в модусе бывшей доминантной регуляции, или же существовать в бинарном состоянии.

Законодательный тип регулятивной системы становится универсальной доминантной системой в современной культуре неслучайно. Многократное увеличение скорости социальной динамики, а так же постоянное упрощение

способов коммуникации, способствует диффузии между самыми различными слоями населения, и, следовательно, не просто разных видов культур, но так же и их многочисленных модификациях зависящих от социального положения, окружения и так далее. В таких условиях законодательная регуляция, за счет своей универсальности и формализованности, в значительной степени начинает отвечать потребностям больших человеческих групп.

В некоторых случаях локальная доминантная системы не совпадает с универсальной доминантной системой регуляции, и кроме того, она становится естественной для значительной части групп в обществе. Регулятивные нормы в такой культуре деформируются в специфический гибрид, парадокс которого заключатся в том, что в нем способны сочетаться противоположные или противоречивые элементы каждой из регулятивных систем. При этом степень подчинения универсальной или локальной регуляции в разных группах одного социума могут отличаться.

В исторической ретроспективе, интенсивное возникновение гибридных доминантных регуляторов характерно для «переходной» культуры. Такая особенность была детерминирована общей интенцией исторического периода, в котором стремительное развитие и пропаганда норм законодательной регуляции, столкнулась с кризисом доминантной традиционной системы регуляторов.

Теоретически, мы можем предположить, что в будущем, смена доминантной регулятивной системы будет происходить аналогичным образом, то есть, при очевидной кризисной ситуации законодательной регуляции. В таком случае, первым признаком потенциальных изменений, должно стать возникновение в обществе локальной доминантной системы морального типа. В тоже время, вариант возврата к доминированию норм традиционного типа при нормальном развитии истории и стабильном функционировании социума представляется маловероятным.

В третьем параграфе **«Особенности регулятивных систем в киберпространетсве»** автором рассматриваются типы и особенности регулятивных систем, имеющих актуальность в среде киберпространства.

Виртуальные сообщества способны существовать в двух видах. В первом случае, они представляются как локальные закрытые субгруппы, членами, которых можно стать только по личному знакомству или рекомендации. Доминантная система регуляторов в них может кардинально различаться. Во втором случае, виртуальные сообщества представлены как открытые коллективы, членом которых может стать практически любой человек. Именно второй тип сообществ представляет интерес для исследования особенностей феномена регулятивных систем в киберпространстве. В большей степени интенция к открытости киберпростарнственных сообществ представлена в глобальной Сети Интернет.

при относительном сохранении субъекта регуляции, изменения происходят в онтологии ее объекта. В полной мерее, действительным объектом для санкций регулятивных систем способен выступать только виртуальный персонаж, и, следовательно, нарушением установленных норм считается только тогда, когда объект деятельности онтологически является частью киберпространства. При

таких условиях, за нарушение различных норм регуляции в киберпространстве, индивид подвергается санкциям киберпространственного сообщества, которые не выносятся в реальный мир.

Однако архитектура Сети не отказывается полностью от возможности регуляции законодательными системами. Нельзя недооценивать влияние бизнес компаний, инвестиции которых, так же способствовали скоростному развитию большинства сфер сети Интернета Фактически, желая получить прибыль, такие киберкомпании на техническом уровне оставляют частичную возможность косвенно формировать свод законодательных нормативов в Сети.

В целях поддержания порядка, сами виртуальные сообщества заинтересованы в сохранении возможности законодательно регламентировать основные элементы поведения. К санкциям такого рода можно отнести: запрет на размещение информации или контента, запрет на посещение ресурса по принципу блокировки tcp\ip протоколов, или блокировка виртуального персонажа или аккаунта.

На стыке соединения реального и виртуального миров происходит разграничение форм одной и той же регулятивной системы. Необходимо четко понимать разницу между нарушением норм регуляции в киберпространстве и нарушения регулятивного нормирования в реальном мире с его помощью.

Первоначальное становление внешних систем регуляторов в киберпространстве происходит зеркально относительно реального мира. При этом, будучи изначальной частью личности разработчиков, а так же первых пользователей киберсообществ, элементы моральной регуляции уже априори присутствовали в культуре сети, копируя нормы моральной регулятивной системы из реального мира. Аналогично с этим, различна и доминантная регулятивная система, роль которой в киберпространстве выполняет традиционная система регуляторов. Влияние традиционных норм усиливается за счет сочетания доступности множества факторов: технического, то есть разноуровневой анонимности (в том числе и полной анонимности на всех уровнях); социальной, нашедшей свое отражение в том, что индивид является членом большого количества неформальных и малочисленных киберсообществ, со сравнительно редуцированной социальной иерархией; коммуникативной, особенностью которой является «обезличивание» своих собеседников в непрямой коммуникации

Разница в доминантных регулятивных системах, способствует перемещению оценки одного и того же феномена, в модальности различных систем регуляторов. Виртуальный (коммуникативный) и реальный мир, как две принципиально разные действительности постоянно обмениваются друг с другом культурными кодами. При этом, в различных средах они оцениваются по-разному.

В заключении диссертационного исследования изложены результаты анализа и сформулированы основные выводы.

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ноздрунов А.В. Феномен моральной регулятивной системы в современной культуре. // Ученые записки Орловского государственного универ-

ситета. Орел: Изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет». 2014. №1(57). - С. 152 – 158 (0,95 п.л.).

2. Ноздрунов А.В. Регулятивная традиционная система: основные параметры и характеристики // «Историческая и социально-образовательная мысль» 2012. №2(12). С. 228 – 230 (0.34 п.л.)

3. Ноздрунов А.В. Феномен «доминантной» регулятивной системы // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. № 5.2(53). С. 749 – 759 (0,55 п.л.).

Монографии:

4. Ноздрунов А.В. Традиционная система регуляторов: сущность структура и механизмы // Социально-гуманитарные проблемы современности: политика, социум, язык и культура / М.А. Ермолина [и др.]. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. С. 99 – 122 (0,87 п.л.).

5. Ноздрунов А.В. Законодательная система регуляторов как одна из основ социально здорового поведения личности // «Медицинские, социальные и философские аспекты здоровья человека в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований / В.С. Барсукова [и др.]. Москва – Орел. Изд-во «Картуш»; 2013. С. 148 -156 (0,5 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и докладов научно-практических конференций:

6. Nozdrunov A.V., Rodina V.A. Features of regulatory systems in a cyberspace // Applied and Fundamental Studies: Proceedings of the 6 International Academic Conference. (August 30-31), St, Louis, (Missouri, USA). 2014. P 190 157 – 161. (материалы опубликованы на русском языке). (0,42 п.л.). Вклад Ноздрунова Александра Владимировича заключается в выделении и анализе регулятивных систем.

7. Ноздрунов А.В. Влияние регулятивных систем на формирование мировоззрения молодежи // Материалы IV всерос. науч-практич. конф. «Основные направления организации работы с молодежью в современных условиях». Орел, 2011. С. 106 -108 (0,4 п.л).

8. Ноздрунов А.В. Генезис законодательной регулятивной системы // Матер. всерос. науч. конф. с международным участием «Проблемы, противоречия и перспективы развития современного государства и общества». Орел: Модуль-К, 2013. С. 206 - 210 (0.3 п.л.).

9. Ноздрунов А.В. Влияние языка на формирование традиционной регулятивной системы // Позиция. Философские проблемы науки, техники и образования. Москва – Орел: Изд-во «Модуль К»; ОГУ, 2012. Вып. 6. С.49-52 (0,22 п.л.).

10. Ноздрунов А.В. Формы существования традиционной регулятивной системы: социальная и религиозная // Материалы VI всерос. науч. конф. с международным участием «Булгаковские чтения». Орел: Картуш, 2012. С. 331-333 (0,22 п.л.).

Подписано в печать 20.03.2015 г. Формат 60х84 1/16
Печатается на ризографе. Бумага офсетная
Гарнитура Times. Объем 1,77 п.л. Тираж 100 экз.
Заказ № 40
Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе редакционно-издательского отдела
ФГБОУ ВПО «ОГУ»
302026 г. Орел, ул. Комсомольская, 95
Тел. (486 2) 74-09-30